

Никто не ожидал, что Сун Цзынин в открытую атакует могущественную армию тёмных рас и решит прорываться из окружения через сильнейшую позицию врага – участок фронта под командованием виконта арахнида первого ранга.

В этом сражении он снова надел серебряную демоническую маску и выступил в авангарде своей армии. Его копьё из таинственного металла демонстрировало свою безудержную силу – фигура юноши напоминала дракона, и каждый удар был подобен вспышке молнии. Прорубив путь через центральную армию врага, он вывел всё своё подразделение из окружения.

Пробившись через кольцо, Сун Цзынин сместился назад, чтобы взять на себя роль арьергарда.

Его чёрно-серебряный доспех окрасился алым, а одежда была насквозь пропитана кровью. Никто не мог сказать, кому именно принадлежит эта кровь – самому юноше или его врагам. В конце концов, даже его маска получила несколько повреждений, что ясно показывает всю опасность прошедшей битвы.

Сун Цзынин опёрся на древко копья и молча стоял на месте. Перед ним находилась половина дивизии тёмных рас, которые беспорядочно преследовали его армию, а позади – дюжина экспертов-людей, отказавшихся уходить вместе с основными силами.

Юноша смотрел прямо перед собой, но в его глазах вовсе не отражалась плотная толпа тёмных рас. Казалось, словно он чего-то ждёт.

Когда между противниками осталось несколько сотен метров атакующие темные воины внезапно остановились и расступились в разные стороны, словно приливная волна, налетевшая на риф, и вперёд выступил граф-вампи́р. Уровень этого эксперта позволял контролировать значительный участок на общем поле боя, но он появился именно здесь – наглядное доказательство того, сколько сил было вложено в поимку Сун Цзынина.

– Сдавайся и возможно, тебе будет дарована честь получить объятия уважаемого принца. В противном случае, твоя жизнь закончится на нашем столе кровавого пира, – объявил граф. На его воротнике была небольшая эмблема пылающей короны, символизирующая его принадлежность к могущественной ветви прародителя клана Спергер.

Сун Цзынин ответил молчанием и медленно поднял остриё копья. В тот же миг область в радиусе несколько метров вокруг юноши внезапно наполнилась холодом осени и парящими листьями. Каждый лист мерцал острым блеском смертоносного лезвия. Он словно не замечал, что его противник превосходит его на целых три уровня. Неважно, была ли это фракция Вечной Ночи или Рассвета – такого разрыва в уровне было достаточно, что сделать большую часть атак и защиту эксперта совершенно неэффективными.

Вокруг графа закипела могучая энергия крови, постепенно приняв форму свирепых зверей. Они ревели и скакали, словно в любой момент могут стать материальными.

Внезапно, напряжение было нарушено мелодичным гулом клинка, и яростная аура меча ударила в небо. Всем показалось, словно божественное оружие покинуло свои ножны. Никто не знал когда, но на западной границе поля боя появилась некая фигура. Его кости были крепки как сталь меча, а мышцы тверды как белый нефрит. Его прекрасный боевой наряд был синим как сапфир, и ослеплял, словно небеса или бескрайние океаны.

Тусклые глаза графа слегка напряглись, а на лице застыло очень серьёзное выражение. Весь образ этого человека буквально кричал о его высокомерии, но он был воителем тринадцатого ранга. Он был на один уровень ниже графа, но вампир чувствовал давление огромной

опасности, исходящее от этого человека.

Тупиковая ситуация затянулась всего на несколько секунд, пока граф не издал пронзительный крик и отозвал энергию крови. Его фигура растворилась, словно облако тумана и появилась вновь, но уже среди армии тёмных рас. Ещё мгновение – и он был в сотнях метров от места боя.

Внезапный побег графа вынудил тёмную армию отступать, но в этот момент над полем боя снова отразился громкий гул меча, напоминающий плотный шум дождевых капель во время ливня. Все воины тёмных рас оказались перерублены в районе талии, словно пожатый снопок пшеницы. По полю боя заструились настоящие реки крови.

Юноша в синей одежде вышел из стойки с мечом и с кровожадной улыбкой наблюдал, как разгромленная армия тёмных рас беспорядочно бежит с поля боя. Только после этого он повернулся в сторону, чтобы оценить Сун Цзынина.

В этот момент на горизонте появилось знамя имперской армии – подкрепление прибыло.

Сун Цзынин спокойно встретил взгляд юноши и кивнул в знак признательности. Тем не менее, он даже не думал закрывать свой домен и не ослабил хватку копья.

Молодой человек рассмеялся и убрал в ножны блестящий меч, который словно вырезали из цельного кристалла.

– Я всегда верил, что те, кто изучает искусство предсказания – очень хитрые люди, однако ты несколько другой. Вы на самом деле осмелились атаковать вражеские позиции с этими ничтожествами на буксире. Сейчас такая смелость встречается довольно редко.

Эти неоднозначные слова звучали как похвала и оскорбление в одном флаконе, однако Сун Цзынин лишь равнодушно ответил:

– В противостоянии между врагами всегда побеждает самый смелый и предсказание не является исключением из этого правила. Такова истина.

Молодой человек в синих одеждах рассмеялся ещё громче, его голос был очень чистым и даже несколько глубоким:

– Может и так, но даже во время прорыва через вражеское окружение у тебя было свободное время, чтобы поглядывать на юг.

Взгляд Цзынина моментально похолодел. В последние дни он постоянно ощущал, что за ним следит какой-то эксперт из фракции Рассвета, но независимо от ситуации, он ни разу себя не показал. Как и ожидалось, этот юноша в синих одеждах и был тем человеком. Вот почему Седьмой Сун не ослабил свою бдительность, даже несмотря на помощь этого человека.

– В южном направлении должен находиться Покой Гиганта и так получилось, что я направляюсь именно туда. Внутри есть важные для тебя люди? Скажи мне кто они, – юноша в синем бросил на Сун Цзынина пристальный взгляд и небрежно выплюнул следующие слова, – чтобы я мог убить их.

Но Цзынин не показал никакой реакции. Даже его пальцы на древке копья не сдвинулись с места. Его лицо было по-прежнему скрыто за маской, а только глаза словно полностью лишились эмоций. Взгляд Седьмого Суна переместился с лица юноши на его воротник, а затем на необычный меч.

Однако молодой человек совершенно не возражал против невежливого взгляда Цзынина. Он посмотрел на приближающийся имперский отряд и в его голосе послышалось удивление:

– Похоже, эти люди из клана Чжан Зеленое Солнце, поэтому мне пора уходить. Но Седьмой юный мастер Сун действительно не такой, как о нём говорят слухи. Очень интересно! – вспыхнул синий свет, и фигура молодого человека отделилась на несколько десятков метров.

Вскоре подкрепление добралось до недавнего поле боя – как и ожидалось, это была частная армия Дома Чжан. Лидером отряда был тридцатилетний воитель двенадцатого ранга. Мужчина быстро добежал до места событий и обнаружил, что Сун Цзынин и дюжина экспертов, которые взяли на себя роль арьергарда, были невредимы. Он поприветствовал Цзынина и бросил взгляд на молодого человека в синих одеждах.

– Кто это такой? У него могучее искусство меча!

Его недавний удар мечом наполнил небеса зловещей аурой и даже те, кто находился далеко в стороне, смогли увидеть безумный кровавый вихрь. Сун Цзынин спокойно ответил:

– Клан Цзинтан Ли, Ли Куанлань.

Улыбка воителя клана Чжан моментально замерзла, а выражение лица стало каким-то неестественным. Было неясно, что вызвало у него такую реакцию – известная фамилия или громкое имя молодого человека. Через некоторое время он наконец-то сказал:

– Седьмой юный мастер, ваш отряд уже достиг безопасной зоны. Вы можете отдохнуть и реорганизовать свои силы на базе ЕЗ. Кроме того, это место находится недалеко от передового командного центра Маршала Чжана. Он хочет вас видеть.

Сун Цзынин снял маску и с улыбкой ответил:

– Разумеется я подчинюсь.

Перед тем как уйти, Цзынин ещё раз бросил взгляд на пустые и мрачные дикие земли. Армия тёмных рас полностью отступила, а молодой человек в синей одежде уже давно скрылся из виду.

Новость о том, что Чжан Боцянь призвал Сун Цзынина к себе, распространилась довольно быстро. Это событие стало отчётливым сигналом для всех сил империи, ведь Маршал Чжан не из тех людей, кто будет впустую тратить своё время. Его желание встретиться с Сун Цзынином означало, что он одобрил этого талантливого юношу. Кроме того, этим поступком он исключил седьмого юного мастера из своей вражды с кланом Сун.

Многие считали, что Цзынину просто сопутствует удача, но сами участники этих событий могли иметь совершенно другое мнение. В закрытом уголке, вдали от глаз публики, Сун Цзынин бормотал себе под нос:

– Цянь Е, ты свалил на меня такую большую проблему... Что ж, думаю я тоже скину на тебя парочку, и мы будем в расчёте.

...

По сравнению с войной, которая развернулась за сотни километров от Покоя Гиганта, ситуация на краю бездны оставалась довольно спокойной. Совет Вечной Ночи и Империя

направили вниз множество своих экспертов. Почти никто не задерживался наверху, кроме каких-нибудь наблюдателей и исследователей.

Рядом с обрывом появилась хрупкая девичья фигурка с развевающимися волосами до плеч. Это была давно пропавшая Бай Кунчжао. Её белое платье сильно истрепалось, а на коже появились многочисленные раны. Вокруг живота была намотана толстая окровавленная повязка, но капельки крови постоянно сочились через ткань.

Было ясно, что за время своего отсутствия Бай Кунчжао пришлось многое пережить, но её глаза оставались такими же ясными и пронзительными, словно ничто в этом мире не могло сокрушить её дух.

Прекрасный кинжал в её левой руке до сих пор не потерял своей остроты и выглядел как искусное творение известного мастера. Никто не знал, как именно этот кинжал демонической расы попал в её руки, но одно все знали наверняка – это был не счастливый обмен оружием.

Бай Кунчжао посмотрела на укрывающий бездну туман и без колебаний прыгнула вниз. Когда её маленькая фигурка растворилась в туманных облаках, далеко в стороне появился силуэт Бай Аоту.

Женщина хмуро посмотрела в сторону далёкого утёса. Секунду назад она почувствовала там смутно знакомую ауру, но та растворилась, словно вспышка яркого света и больше не появлялась.

Она усилила своё восприятие, но всё равно не смогла ничего обнаружить. На самом деле поиски никогда не были её специальностью, а воздействие призматической турбулентности создавало слишком сильные помехи.

Но Бай Аоту не собиралась отвлекаться из-за такой мелочи. Выкинув из головы эту знакомую ауру, она спокойно продолжила свой путь. Её руки были спрятаны в длинных рукавах, а ноги, казалось, ступают по водной глади. Она достигла края обрыва и без колебаний прыгнула вниз, моментально растворившись в тумане.

...

На континенте Вечной Ночи, в лагере клана Бай, Бай Лунцзя был занят реформированием боевых отрядов, которые участвовали в кровавой битве. Он трудился не покладая рук, составляя списки пострадавших, выплачивая компенсацию скорбящим семьям и подсчитывая военные заслуги. Бай Аоту не хотела, да и не могла выполнять подобные задачи.

С другой стороны, Бай Лунцзя много лет руководил войсками в рядах Однокрылых Ангелов и прекрасно понимал, что эти, казалось бы, тривиальные задачи имеют поистине огромное значение. Не будет преувеличением сказать, что мораль воинских подразделений в основном и зависит от таких незначительных деталей. Клану Бай катастрофически не хватало рабочей силы, а Бай Аоту категорически отказывалась этим заниматься, поэтому у Бай Лунцзя не было иного выбора, кроме как взять эту ответственность на себя.

На данный момент кровавая битва уже закончилась, но военные дела продолжали накапливаться, превратившись в настоящие горы документов. Бай Лунцзя настолько погрузился в работу, что потерял счёт дням и ночам. Но именно в этот момент к нему пришёл подчинённый и передал письмо от Бай Аоту. На листе бумаги была всего одна строчка:

– Направляюсь в Покой Гиганта. Не скучай по мне.

Прочитав послание сестры, Бай Лунцзя надолго лишился дара речи. В конце концов, он швырнул лист бумаги на стол, а его лицо моментально стало пепельным. Он пришёл в ярость из-за действий Бай Аоту, что было для него большой редкостью, ведь Бай Лунцзя бесконечно восхищался своей сестрой.

Всё было в порядке, когда Бай Аоту считалась обычным молодым гением и могла действовать сама по себе, но в последние годы её сила резко возросла и она быстро продвигалась в своём боевом дао. Бай Аоту уже стала одним из ключевых экспертов Дома Бай, а учитывая её молодость и широкие перспективы, в будущем она почти наверняка станет первым экспертом клана.

Но спустившись в Покой Гиганта, она вполне может погибнуть, что станет невыносимым ударом для всего клана Бай. Тем не менее, Бай Аоту никогда не позволяла брату подвергать сомнению её действия.

Ожесточённый конфликт между кланами Бай и Чжао всплыл на свет уже после кровавой битвы. Это был самый критический момент и сейчас им нужно решить, как бороться с последствиями этой вражды. Бай Аоту играла ключевую роль в нескольких планах развития клана Бай, но если она сбежит в Покой Гиганта, все эти проекты потерпят крах.

Взяв себя в руки, Бай Лунцзя вернул письмо обратно в конверт и очень осторожно его запечатал. Разобравшись с письмом, он вызвал своего подручного и приказал:

– Как можно быстрее доставь это собранию старейшин!

Этот человек уже много лет следовал за Бай Лунцзя и сразу же понял по его столь необычному тону, что дело действительно срочное. Он немедленно сорвался на бег и уже через минуту быстроходный дирижабль поднялся с территории базы и устремился к верхнему континенту.

Генерал отодвинул в сторону все тривиальные дела и открыл папку с секретными документами. Пролистав одну за другой все бумаги, он начал делать подробные записи. Он не знал, когда Бай Аоту вернётся назад, поэтому все планы должны быть полностью переработаны.

Дни незаметно сменялись ночами, а ночи превращались в дни. Бай Лунцзя сутками сидел за своим рабочим столом и лишь изредка выпивал немного воды. Наконец, папка была заполнена документами, покрытыми крошечным и убогим почерком – весь проект был переработан.

В этот момент даже такой эксперт как Бай Лунцзя почувствовал себя совершенно истощённым. Тем не менее, бросив взгляд на толстую папку документов, он почувствовал себя вполне довольным, ведь эти бумаги были воплощением его политического и военного опыта, полученного за последние годы. Попав на собрание старейшин, эти документы наверняка вызовут очень бурную реакцию.